

Ex ERGO LIBRIS

«Психология и психопатология кожи»: цитаты...

«Кожа, будучи поверхностью организма, является частью, видимой снаружи, что делает ее местом выражения конфликтов, связанных с эксгибиционизмом. Эти конфликты, в свою очередь, затрагивают не только сексуальный компонент инстинкта и препятствующий ему страх или стыд, но касаются и разнообразных нарциссических потребностей в восстановлении доверия. Следовательно, подобные бессознательные конфликты, обнаруживаемые в фобиях по поводу красоты или уродства, в случаях перверсивного эксгибиционизма либо в случаях страха общения и боязни сцены также могут считаться основой дерматозов».

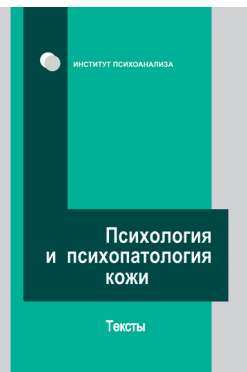
Отто Фенихель

«...аллергичный пациент живет в возбужденном состоянии из-за своей потребности слиться со встречающимися ему объектами и из-за своего выбора определенных объектов, которыми можно управлять, поскольку они являются собой почти безупречные объекты «хозяин-гость». Он идентифицирует себя с любым присутствующим объектом и может отделиться от него только посредством идентификации с новым объектом. <...> Клинически постоянство желания идентификации, вечный поиск контролируемых объектов, широкое разнообразие использующихся и способных быть использованными объектов, жестокое оставление того, что субъекту казалось «всем», ради чего-то еще, что, в свою очередь, становится «всем» (о чем дети из числа аллергичных пациентов рассказывают лучше кого-либо), и, наконец, легкость проекций — вот особенности, придающие аллергичному пациенту видимость искренности и детской наивности».

Пьер Марти

«...части личности в наиболее примитивной форме переживаются как не обладающие связывающей их силой, и поэтому они должны в известном смысле удерживаться вместе тем, что переживается ими пассивно, — кожей, функционирующей в качестве границы. Но эта внутренняя функция контейнирования частей Я первоначально зависит от интроекции внешнего объекта, переживаемого как способного выполнить эту функцию. Позднее идентификация с данной функцией объекта сменяет состояние отсутствия интеграции и вызывает фантазию о внутреннем и внешнем пространствах. Только после этого устанавливается стадия для осуществления процессов первичного расщепления и идеализации Я и объекта, как это было описано Мелани Кляйн. До тех пор пока функции контейнирования не интроецированы, не может возникнуть представление о пространстве внутри Я. Поэтому процесс интроекции, т. е. процесс конструирования объекта во внутреннем пространстве, замедляется. При отсутствии интроекции функция проективной идентификации непременно будет оставаться неослабленной, и проявятся сопровождающие этот процесс нарушения идентичности».

Эстер Бик

ISBN 978-5-98904-038-4
60×84 1/16
384 с., обложка

«Кожный контакт заново устанавливает для ребенка интимные переживания матери, как если бы они снова были соединены, как это было при беременности, когда кожа матери вмещала их обоих. Кожа становится посредником для физического контакта, успокоения удерживающего и удерживаемого, а также для передачи запаха, прикосновения, вкуса и тепла — ощущений, способных быть источником удовольствия и близости как для матери, так и младенца. Кожа устанавливает границу Я и не-Я и предоставляет контейнер для Я каждого из них. Она является одним из самых примитивных каналов для довербальной коммуникации, где могут соматически выражаться и наблюдаться невербализованные аффекты. Благодаря уходу за ребенком кожа матери может выражать различные эмоции — от нежности, тепла и любви до отвращения и ненависти».

Динора Пайнз

«Толстокожему нарцисситу трудно поддерживать лечение — его не затрагивают перемены в аналитическом процессе, он насмехается над интерпретациями в отношении нужды и зависимости, он отвергает раньше, чем сам будет отвергнут, и сохраняет непостижимое превосходство. Всё его Я становится идентифицированным с деструктивным Я, чья единственная цель — выжить, восторжествовав над жизнью и творчеством. Потеря внешнего объекта не только оставляет это деструктивное Я нетронутым, но и стимулирует чувство возбуждения и триумфа, когда в дальнейшем деструктивному Я даются полномочия. Подобным образом личное достижение возбуждает чувства верховенства и важничанья. Тонкокожий нарцисс, напротив, отличается наибольшей уязвимостью. Он стыдится себя, он чувствителен к отвержению и постоянно считает себя хуже других. Достижения дома или на работе скорее являются стабилизирующим элементом в его личности, нежели источником силы, скорее увеличивающими самоуважение, нежели питающими торжествующее, высокомерное Я».

Энтони Бейтман

«...зуд может быть признаком вытесненной тревоги, вытесненной ярости и вытесненного сексуального возбуждения. Все аспекты человеческой сексуальности можно наблюдать на коже. Каждая фаза инфантильной сексуальности может придать особый колорит кожной эротике. Наблюдаемые в дерматологическом отделении пациенты, страдающие от приступов психогенного зуда, имеют характерную структуру личности. Существует голод по контакту, сочетающийся с неспособностью адекватно отреагировать собственное напряжение. Эта полупроницаемость вызывает тревогу, которая отвергается. Защита от тревоги должна быть очень сильной, и состояния зуда возникают, когда утрачивается равновесие».

Герман Масэф

Иан Паркер

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

ISBN 978-5-98904-196-1
60x90 1/16
392 с., обложка

«В этой книге рассматривается, как противоречиво психоанализ циркулирует и функционирует в современной культуре. Центральное положение данной книги состоит в том, что психоанализ можно использовать для освещения культурных феноменов, но обусловлено это тем, что психоаналитический дискурс уже структурирует эти феномены. Если мы будем тщательно прочитывать тексты, то часто будем обнаруживать в них следы психоаналитической аргументации и психоаналитических предписаний к тому, как нам следует понимать самих себя...»

И. Паркер

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

Глава 3

по заказу правительства, психоаналитики из Тавистока направили свои силы на понимание и контейнирование конфликта в области промышленных отношений, и это также создало контекст для терапевтического «экспериментального исследования» Жака (Jacques, 1951).

Гражданская оборона

Данные описания психодинамики внутренней войны имеют последствия для того, как продумываются ответы на планы гражданской обороны, когда вырисовываются очертания войны. Угроза ядерной войны вплоть до конца 1980-х гг. конденсировала все эти виды угроз и провоцировала конструктивное обсуждение вопроса оценки угроз и защиты. Планы правительств на войну оборачиваются разжиганием проблемы и призывами к критике и оппозиции, что тем более важно в связи с тем, что ядерная бомба становится вместилищем деструктивных переживаний. Пользуясь предложенной Кляйн схемой, Ричардс (Richards, 1984a) заявил, что существует двойственная фантазия, запирающая нас в страхах смерти. С одной стороны, Бомба наполняется чувствами ненависти и разрушения, которые мы также идентифицируем с ней, и такая идентификация создает чувство вины. Следствием этого становится регрессия к всемогущему отрицанию власти Бомбы. С другой стороны, с невероятной властью Бомбы сопоставляется не менее мощная вера в способность убежищ спасти нас, а также вера в почти магические силы выживания и возрождения.

Было бы заманчиво заключить из этого, что следует наотрез отказаться от мысли о планировании гражданской обороны, но это значило бы воспроизвести зеркальный образ первой проблемы, удариться в фантазии о правительстве, готовящемся к войне. Отказ планировать выживание можно было бы интерпретировать как отрицание и выражение напряженного внутреннего конфликта между боязнью и ненавистью к ядерному уничтожению (травматический испуг при мысли об уничтожении Самости) и жадной этого уничтожения (желание покончить с конфликтом и завершить, наконец, борьбу за выживание). Любой символ абсолютного разрушения будет пробуждать этот конфликт между страхом и желанием, и последствия этого будут состоять не только в расщеплении «добра» и «зла», спроецированных во внешний мир (и разделении между «свободным миром» и «империей зла»), но также в колебании между двумя крайними и одинаково безнадежными позициями, когда мы мечемся от всемогущей веры в нашу способность остановить Бомбу к отчаянному бессилию и обратно. Подобное расщепление составляется образами правительства как части Государства всеобщего благоденствия, обязанностью которого является

136

Развязка войны, изнутри и извне

защита граждан. Государство воспринимается как замена родителей, которые воспитывают и заботятся о нас. Открытие того факта, что государство не собиралось защищать нас, а только лишь заготавливало места в укрытиях для представителей администрации, травмирует так же, как если бы мы узнали, что наши родители хотели убить нас, и это, конечно, является давнишней и мощной фантазией, которая повторяется как традиционная тема в популярных измышлениях (Bettelheim, 1976). Эти все более углубляющиеся уровни угрозы приводят нас к более сложным стратегиям отрицания, и Ричардс (Richards, 1984) утверждает, что, таким образом, существует императив не знать, а следовательно, отказ выдвигать планы на какую бы то ни было самозащиту. По мнению Ричардса, все эти факторы выражаются в отказе даже обсуждать альтернативные меры гражданской обороны.

В таких кляйнианских теориях постоянно присутствующего потенциала к разжиганию войны мы также находим некоторые предписания о том, как можно бороться с ситуацией, когда параноидно-шизоидное расщепление вовлекает нас в круговорот насилия. Мы также можем прибегнуть к кляйнианским концептам, чтобы осмыслить те культурные движущие силы, которые побуждают влечение к войне, а кроме того, мы можем проследить, как эти концепты сами по себе структурируют страхи перед угрозами, циркулируя в культуре и неся с собой репрезентации войны.

ВОЙНЫ МИРОВ

Давайте сейчас поговорим о теориях встреч с пришельцами. Использование работ Кляйн послужит не только освещению некоторой динамики в этих текстах, но также поможет продемонстрировать симптоматичность этих теорий в смысле появления кляйнианского понимания нашей Самости, как если бы оно было истинным. Описания Самости и другого, которые детализируются в дискурсе об НЛЮ, кристаллизуют популярные людские фантазии. И эти описания находят массовую аудиторию. Одним из величайших кинохитов 1996 г., оставшимся к настоящему моменту самым быстро окупившим себя (фильм собрал 100 миллионов долларов за шесть с половиной дней), к примеру, был «День независимости», вышедший на экраны в Штатах 4 июля. Стремительно вслед за ним появился ряд картин о вторжении пришельцев (среди них «Звездный путь: первый контакт» и «Марс атакует»). В то же время телевизионный сериал «Секретные материалы» открыл миллионам зрителей паранормальный загадочный научно-фантастический мир агентов Малдера и Скалли.

137